

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., с участием адвоката В. и ее представителей – адвокатов: Д. (регистрационный № ... в реестре адвокатов города Москвы, удостоверение адвоката № ... выдано 22 октября 2018 года Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, ордер от 18 января 2022 года № ...), Ц. (регистрационный № ... в реестре адвокатов города Москвы, удостоверение адвоката № ... выдано 23 ноября 2021 года Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, ордер от 21 января 2022 года № ...), Я. (регистрационный № ... в реестре адвокатов города Москвы, удостоверение адвоката № ... выдано 07 июля 2021 года Главным управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Москве, ордер от 26 января 2022 года № ...), рассмотрев в закрытом заседании с использованием видео-конференц-связи на сервис-платформе ZOOM дисциплинарное производство в отношении адвоката В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по частному постановлению Г. районного суда города Москвы (судья А.) от 08 сентября 2021 года (вх. № ... от 22.09.2021),

установил:

Квалификационная комиссия 18 ноября 2021 года вынесла Заключение о нарушении адвокатом В. взаимосвязанных положений ч. 7 ст. 49 УПК РФ, пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»), абз. 1 п. 2 ст. 13 («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в отказе адвоката В. от принятой на себя защиты подсудимого Де. в Г. районном суде города Москвы по уголовному делу № ...

В заседании Совета адвокат В. подтвердила получение Заключения Квалификационной комиссии и ознакомление с ним, с выводами Комиссии не согласилась, поддержала доводы своих письменных возражений от 24

января 2022 года на Заключение (вх. № ... от 25.01.2022), в которых выразила несогласие с частным постановлением Г. районного суда города Москвы от 08 сентября 2021 года, послужившим поводом для возбуждения дисциплинарного производства, в том числе с содержащимся в нем утверждением [*здесь и далее сохранена орфография и пунктуация письменных возражений – Примечание Совета*] «о непонимании адвокатом В. норм уголовного процессуального права по вопросу процессуальных издержек; не поддержание в глазах участников уголовного судопроизводства высокого статуса адвоката и достоинства присущего профессии адвоката». В письменных возражениях адвокат В. отмечает, что «своевременная оплата работы адвоката предусмотрена Постановлением Правительства, которое является инструкцией для суда. Правила об оплате применяется до постановки приговора по делу, так как процессуальная норма содержит отсылочные (бланкетные) правила к Постановлению Правительства». Адвокат В. возражает против «позиции судьи Г. районного суда А. <согласно которой> законодатель заложил техническую возможность адвоката подать заявление об оплате каждый месяц, вместе с тем оплата производится после постановки приговора. Однако такой подход не может быть применен, поскольку говорит о формальном применении правил, а не реальном его исполнении». По результатам системного толкования ч. 4 ст. 131, ст. 309 УПК РФ и п. 26 Постановления Правительства РФ от 01 декабря 2012 года № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» адвокат В. приходит к выводу о том, что «в уголовном процессуальном кодексе содержится бланкетная норма, которая и является правилом/инструкцией для суда и др. органов. Бланкетные нормы определяют приоритетный порядок применения по узкому вопросу, поскольку детально описывают порядок их реализации. Также бланкетная норма ч. 4 ст. 131 УПК РФ не вступает в противоречие со ст. 309 УПК РФ, поскольку последняя норма предусматривает обязанность суда отразить в решении все издержки, понесенные судом за период ведения судопроизводства. Именно Постановление Правительства определяет, как и когда указанные издержки должны быть исполнены судом».

Далее адвокат В., ссылаясь на практику судов Республики Т. о ежемесячной оплате труда защитника по назначению при длительном рассмотрении уголовного дела и проводя аналогию с оплатой защиты по назначению на досудебной стадии, указывает, что «толкование судьи Г. районного суда А. является неверным, поскольку нормы ст. 131 и 132 УПК РФ отсылают к Постановлению Правительства. Отказ суда оплачивать работу адвоката ежемесячно при рассмотрении дела в длительные сроки

привело к невозможности продолжать работу. Адвокат не явился в судебное заседание, поскольку манипулирование оплатой труда адвоката в судебном процессе недопустимо, о чем уведомил и суд, и участников процесса на судебном заседании».

В письменных возражениях адвокат В. также поясняет, что 07 сентября 2021 в судебном заседании она сообщила суду, что «не явится на судебный процесс и не сможет продолжать работу при таком толковании процессуального регулирования», а затем объяснила свою позицию подзащитному отдельно после судебного заседания. По мнению адвоката В., «суд поставил адвоката в такую этическую ситуацию, где он должен был выбрать или продолжать осуществлять защиту без своевременной оплаты или прекратить работу. Адвокат выбрал последнее поскольку полагает, что продолжение работы в такой форме формирует порочную практику, а также ставит в неравное процессуальное положение адвоката по отношению к прокурору и суду, которые также осуществляют функции процессуальных участников за счет средств государственного бюджета. Более того участие адвоката без оплаты в период рассмотрения дела в длительные сроки исключает возможность работать по другим делам поскольку длительные судебные процессы занимают большую часть рабочего времени адвоката. Также необходимо отметить, что адвокат В. не является сотрудником правоохранительных органов на пенсии, соответственно не имеет выплат, которые бы покрывали расходы адвоката на период рассмотрения спорного дела. Следовательно, полагаю, что суд своим отказом оплачивать своевременно работу адвокат лишил адвоката возможности участвовать в судопроизводстве».

По мнению адвоката В., «Органы Федеральной палаты адвокатов эксплуатируют работу адвокатов, так:

а) Адвокатские палаты и ее органы рекомендуют обжаловать действия и акты следователей, дознавателей и суда по оплате за услуги адвоката в судебные органы адвокатам самостоятельно, рекомендует использовать бюрократические процедуры и ожидать выплат по решению суда;

б) публикуют примеры в Адвокатской газете, по успешному взысканию отдельными адвокатами денежных средств с государственных органов, вместо того чтобы инициировать работу по изменению порядка оплаты;

в) не инициируют изменение порядка оплаты работы адвокатов, путем устранения материальной зависимости адвокатов от решений противоположных сторон: следователя, дознавателя, не участвуют в устранении пробелов и коррупциогенных факторов в законодательстве;

г) являются исполнителями Инструкции, издаваемых судом и не обжалуют судебные акты Верховного суда и других судов, налагая эту обязанность на адвоката, участвующего в защите интересов по конкретному делу;

д) не реагируют на имеющиеся коррупциогенные факторы в Постановлении правительства, в том числе отсутствие сроков исполнения по оплате вознаграждения, возможного применения Постановления по усмотрению суда и следствия;

е) путем личных встреч и использования личных знакомств с представителями правоохранительных органов решают вопрос о задолженности перед адвокатами;

ж) предполагается заинтересованность управляющих органов адвокатуры в неразвитие института адвокатуры в России».

Адвокат В. далее отмечает, что «правовой режим вознаграждения адвоката, участвующего по статье 51 УПК РФ характеризуется тем, что взаимоотношения всех органов государственной власти смешаны, дублированы, исполнение административных процедур наложено на разные органы внутри одной системы, внутри систем сложной и несогласованный бюрократический режим; установлена материальная зависимость адвоката от следователя; установлено манипулирование оплатой адвоката в суде, затрудняющие участие адвоката без оплаты своевременно; установлена эксплуатация труда адвоката; установлена фактическая подчиненность адвоката желаниям следствия и суда».

В письменных пояснениях адвокат В. просит: «1) возбудить дисциплинарные производства в отношении всех президентов Адвокатских палат РФ и их органов, органов Федеральной палаты адвокатов РФ в связи с бездействием в регулировании указанного вопроса; 2) возместить за счет средств Федеральной палаты Адвокатов РФ адвокату В. вред, причиненный Федеральной Палатой в связи с бездействием, возместить средства за анализ, проведенный адвокатом; 3) считать, что отказ суда оплачивать работу адвоката ежемесячно и любые акты, издаваемые судом ограничивающие оплату ежемесячно недействительны и противоречат Постановлению Правительства; 4) при разрешении вопросов о нарушении этических стандартов адвокатом, исходить из интересов подзащитного».

Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат В. пояснила, что частное постановление суда она не обжаловала по причинам, указанным в письменных возражениях. Полагает, что этот вопрос вообще не должен стоять, так как адвокату нужно работать таким образом, чтобы тема об оплате его труда вообще не возникала. Частным постановлением судьи были нарушены не только процессуальные права адвоката, но и подзащитного – его право получить надлежащую защиту, так как судья отказался выплачивать установленные постановлением Правительства денежные средства. В связи со случившимся адвокат В. письменно обращалась в Федеральную палату адвокатов, в Министерство внутренних дел РФ, в Верховный Суд РФ. Ею получен ответ - телефонные звонки из МВД РФ, в которых было сообщено о погашении задолженности перед адвокатами в ближайшее время, а также о намерении изменить правовое регулирование этого вопроса. ФПА РФ сделала публикацию в

«Адвокатской газете» на эту тему, хотя она и её обращения в этой публикации не упоминаются. При этом подтвердить факт своих обращений в органы адвокатского самоуправления, равно как и в иные органы, адвокат В. не смогла. Она также полагает, что в данном случае «правосудие не состоялось», поскольку она ушла по причине невозможности работать в таких условиях, другого адвоката суд назначать не может, как и не может продолжать процесс, так как нет стороны защиты, подзащитный должен быть «отпущен на свободу». Адвокат В. пояснила, что для нее это было трудным решением, поскольку она понимает, что его могут оценить как неправильное. Но суд не дал адвокату возможности нормально работать, и это нельзя расценить как забастовку адвоката. При таких условиях адвокат не может работать, но тогда и суд тоже не должен работать. Суд обязан производить ежемесячные платежи адвокату, если есть соответствующее заявление защитника по назначению, поскольку такой порядок определен постановлением Правительства. Адвокат не может и не должен работать без оплаты, задержек в выплате по вынесенным судьей постановлениям об оплате тоже не должно быть. Адвокат В. признает, что нарушила существующие этические стандарты в части отказа от защиты, но считает их устаревшими, поскольку «советские времена закончились, наступили рыночные отношения», и не соответствующими международно-признанному запрету эксплуатации человека, который выше этических стандартов адвокатской деятельности. Не считая себя свободной от соблюдения установленных в адвокатуре этических правил, она в то же время полагает, что если адвокат по соглашению в случае неоплаты доверителем может прекратить свою работу, то такое право должен иметь и защитник по назначению. Однако суд воспринимает защитника по назначению как неполноценного адвоката, что неверно.

В заседании Совета представитель адвоката В. – адвокат Д. заявил о несогласии с Заключением Квалификационной комиссии. Отвечая на вопросы членов Совета, согласился, что законом установлен «запрет выхода адвоката из дела», это закреплено и в п. 17 Стандарта уголовной защиты. Но там также говорится и об исключениях из этого общего правила, и среди таких исключений должно быть и отсутствие оплаты защитнику по назначению. Считает, что адвокат В. руководствовалась не своими личными интересами или капризами, выйдя из уголовного дела, а сделала это по причине отказа суда в ежемесячной оплате и его намерении оплатить защитнику лишь по окончании рассмотрения уголовного дела, что может случиться через год или несколько лет. Но адвокату нужны денежные средства на питание, проживание. Адвокату В. было сложно принять решение о выходе из уголовного дела, но она находилась в безвыходной ситуации, не могла продолжать адвокатскую деятельность без наличия средств к существованию. Полагает, что это и есть тот исключительный случай, о котором говорится в Стандарте уголовной защиты как об основании выхода защитника из дела. Судья своим

решением разрушил саму природу участия защитника в уголовном деле: если в делах по соглашению при отсутствии оплаты и расторжении договора адвокат может выйти из дела, то в случае неоплаты со стороны государства это почему-то сделать нельзя. Нормативные акты об оплате труда защитника по назначению обязывают государственные органы производить своевременную оплату адвокату. Конституция РФ, Трудовой кодекс, «применяя его по духу закона», устанавливают, что каждый трудящийся должен получать оплату ежемесячно, а то и два раза в месяц. Вместо точного выполнения требований Постановления № 1240 суд выбрал путь наказать адвоката. Считает, что судья в частном постановлении неверно сослался на ст. 309 УПК РФ, так как в ней решается вопрос, с кого взыскивать судебные издержки, а не о периодичности выплат. Просит Совет признать обстоятельства отсутствия оплаты защитнику В. исключительными и прекратить в отношении нее дисциплинарное производство, в противном случае будет создана порочная судебная практика принуждения к работе коллег-адвокатов, невзирая на наличие оплаты их труда.

В заседании Совета представитель адвоката В. – адвокат Ц. высказал несогласие с Заключением Квалификационной комиссии и поддержал доводы своих письменных возражений от 26 января 2022 года (вх. № ... от 26.01.2022), в которых указал [*здесь и далее сохранена орфография и пунктуация письменных возражений – Примечание Совета*], что Квалификационная комиссия при вынесении Заключения не учла требования п. 4 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что адвокат не должен ставить себя в долговую зависимость от доверителя, поскольку «в данном случае доверителем является суд, а подзащитный Де., лицом в чьих интересах заключено соглашение». Обращает внимание на большой объем уголовного дела № ... и длительные сроки его рассмотрения, а также на то, что, в развитие логики председательствующего по делу об оплате защиты по назначению только при вынесении приговора, в случае возврата уголовного дела в порядке ст. 237 УПК РФ, то есть при отсутствии приговора, оплаты не будет вообще. Полагает, что подобный судебный акт создает прецедент «рабского (принудительного) труда», а «заявитель-судья не понимает, что такое несвоевременность оплаты. Ведь государство исполняет в отношении него обязательства по оплате его труда своевременно». Отмечает, что «суд, который должен иметь уведомительные функции в вопросе оплаты труда адвокатов, присваивает себе функции распорядительные. Платить или не платить, как вздумается. А между тем, функция суда сводится в отражении отработанных адвокатом “дней”, и указания их в судебном акте, на основании которого из бюджета производится оплата труда».

В письменных возражениях адвоката Ц. также указано, что «квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы готова наказать адвоката за то, что адвокату доверитель не оплачивает его работу. А принимая заключение о наличии нарушений в действиях В., принуждает

в ее лице, адвокатское сообщество г. Москвы к работе в подневольном состоянии, принуждает к обязательному труду, без оплаты. Ссылается на ст. 4 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 37 Конституции РФ о запрете «принудительного или обязательного труда» и «рабства и подневольного состояния». Полагает, что «в аналогичной ситуации оказывается все адвокатское сообщество. Их труд не оплачивается своевременно», в подтверждение приводит пример открытого письма президентов ряда адвокатских палат субъектов Российской Федерации Председателю Правительства РФ, в котором, в частности, говорится, что «подобное финансирование оплаты труда адвокатов, влекущее образование огромных долгов, создает серьезную социальную напряженность в адвокатском сообществе среди адвокатов, т.к. для многих адвокатов, у которых есть семьи, на иждивении дети, оплата за работу по уголовным делам по назначению органов дознания и предварительного следствия является единственным средством к существованию». По мнению адвоката Ц., из Заключения Квалификационной комиссии следует, что адвокат В. и другие адвокаты «не могут отказаться от неоплачиваемого дела, при этом, брать другие дела, в силу п. 3 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката (Адвокат не должен принимать поручение, если его исполнение будет препятствовать исполнению другого, ранее принятого поручения), они тоже не могут. Получается, работать адвокатами должны люди, которые, либо имеют “финансовую подушку” накопления, готовые жить в кредит, либо, не нуждающиеся в пище и отдыхе, не имеющие жилья, которое нужно оплачивать, семью, которую нужно кормить. Подобное заключение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты города Москвы загоняет в кабалу адвокатов города Москвы, не сходится с мнением других адвокатских палат субъектов РФ и посягает на независимость института адвокатуры в целом». Считает, что «в данном конкретном случае необходимо учесть, безвыходность положения <адвоката> В. в сложившейся ситуации», и просит прекратить в отношении нее дисциплинарное производство.

Отвечая на вопросы членов Совета, адвокат Ц. не смог сослаться на норму закона в обоснование своей позиции о том, что в делах по назначению доверителем адвоката является суд. Пояснил, что под «долговой зависимостью» в данном случае он понимает то, что адвокат не должен зависеть от судьбы в вопросе получения или неполучения гонорара. Просил учесть, что судебное заседание 08 сентября 2021 года не состоялось не только по причине ухода адвоката В., но также из-за неявки других участников уголовного дела. Полагает, что есть основания для прекращения дисциплинарного производства по пп. 8 и пп. 2 п. 1 <ст. 25 КПЭА>, поскольку, по его мнению, Квалификационная комиссия дала неверную оценку установленным фактическим обстоятельствам, а также «не исследовала п. 4 ст. 10 КПЭА о недопустимости зависимости». Отметил, что во многих регионах страны, в том числе в городе Москве,

существует практика ежемесячной оплаты судами вознаграждения защитникам по назначению. При этом в ст. 309 УПК РФ не указано, что выплата должна производиться только при вынесении приговора.

В заседании Совета представитель адвоката В. – адвокат Я. высказала несогласие с Заключением Квалификационной комиссии, на вопросы членов Совета пояснила, что в частном постановлении судьи указано об отложении судебного заседания 08 сентября 2021 года по причине неявки защитника В. Однако в протоколе судебного заседания за этот день указано, что не был доставлен подсудимый, а также не явились трое других защитников и отсутствовал потерпевший, что и послужило основанием отложения судебного заседания. Ссылка в частном постановлении судьи лишь на неявку защитника В. как на причину отложения судебного заседания можно объяснить наличием конфликта между судьей и адвокатом. При этом позиция судьи в частном постановлении не соответствует положениям ст. 309 УПК РФ. Просит Совет снисходительно отнестись к адвокату В., понять причину и мотив ее поступка.

Рассмотрев и обсудив Заключение Квалификационной комиссии и материалы дисциплинарного производства, выслушав адвоката В. и её представителей, Совет соглашается с Заключением Квалификационной комиссии и её выводами, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах дела.

В результате дисциплинарного производства установлено, что в производстве Г. районного суда города Москвы с 22 марта 2021 года находится уголовное дело № ... в отношении двадцати двух подсудимых, включая Де., обвиняемых в совершении множества преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ.

С 29 июля 2021 года защиту обвиняемого Де. на основании ордера от 29 июля 2021 года № ..., выданного МКА «...», осуществляет адвокат В., принявшая 28 июля 2021 года через Автоматизированную информационную систему Адвокатской палаты города Москвы (АИС АПМ) заявку № ... на защиту Де. по назначению Г. районного суда города Москвы.

31 августа 2021 года адвокатом В. подано председательствующему судье А. письменное заявление с просьбой вынести постановление об оплате труда адвоката за счет государственных средств из расчета 1930 руб. за день участия, а всего на общую сумму 15 440 руб., с указанием банковских реквизитов расчётного счета МКА «...», на который предлагалось произвести оплату.

01 сентября 2021 года адвокатом В. через экспедицию Г. районного суда города Москвы подано письменное заявление председательствующему судье А. об обеспечении оплаты её работы как защитника обвиняемого Де. ежемесячно, «согласно заявлениям, подаваемым адвокатом».

07 сентября 2021 года адвокатом В. через экспедицию Г. районного суда города Москвы было подано еще одно письменное заявление председательствующему судье А. с просьбой вынести постановление об оплате труда адвоката за счет государственных средств из расчета 1930 руб. за день участия, а всего на общую сумму 3860 руб., с указанием банковских реквизитов расчетного счета МКА «...», на который предлагалось произвести оплату.

В этот же день, 07 сентября 2021 года, адвокатом В. через экспедицию Г. районного суда города Москвы было подано заявление председательствующему судье А. о замене адвоката, мотивированное вынесением Г. районным судом города Москвы постановления об отказе в выплате вознаграждения защитнику обвиняемого Де. – адвокату В. ежемесячно. В связи с этим адвокат В. просила «назначить по делу другого адвоката».

Из протокола судебного заседания Г. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... от 07 сентября 2021 года следует, что председательствующим по делу судьей А. в судебном заседании адвокату В. было разъяснено, что заявления об оплате труда адвоката защитник вправе подавать после каждого судебного заседания, «но оплата труда защитника будет произведена судом после постановления итогового решения по данному уголовному делу, в силу требований ст. 309 УПК РФ». Одновременно с этим адвокату В. было разъяснено судом, что Постановление Правительства Российской Федерации от 01 декабря 2012 года № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требования Конституционного Суда Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» предусматривает лишь возможность адвоката подавать ежемесячно соответствующее заявление об оплате.

Из протокола судебного заседания Г. районного суда города Москвы по уголовному делу № ... от 08 сентября 2021 года, с учетом удостоверенных председательствующим замечаний государственного обвинителя К., следует, что в ходе этого судебного заседания, в которое адвокат В. не явилась, председательствующим было оглашено её заявление, в котором адвокат В. сообщает о своем отказе представлять интересы подсудимого Де. в связи с отказом суда производить оплату труда адвоката ежемесячно. Приобщив данное заявление адвоката В. к материалам дела, председательствующим было доведено до сведения участников процесса о вынесении в отношении адвоката В. частного постановления [*в протоколе судебного заседания ошибочно указано о вынесении частного определения – примечание Совета*].

Указанные фактические обстоятельства адвокатом В. и её представителями не оспариваются. Приведённый ими довод о наличии иных, кроме неявки адвоката В., причин отложения судебного заседания 08 сентября 2021 года, на разрешение настоящего дисциплинарного производства не влияет, поскольку это обстоятельство не устраняет факта неявки адвоката В., являвшейся единственным защитником Де. Кроме того, самостоятельное дисциплинарное обвинение в указанной неявке в отношении адвоката В. не выдвинуто, а факт её неявки в судебное заседание 08 сентября 2021 года оценивается как реализация ранее письменно заявленного ею отказа от защиты.

Давая оценку дисциплинарному обвинению в отказе адвоката В. от защиты Де., мотивированном ею отказом суда в ежемесячной оплате ей вознаграждения, Совет исходит из следующего.

По вопросу выплаты вознаграждения защитнику по назначению Совет отмечает, что п. 25 Положения «О возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 01 декабря 2012 года № 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением дела арбитражным судом, гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требования Конституционного Суда Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (далее Положение), действительно содержит общее правило о том, что возмещение процессуальных издержек подотчетным лицам по уголовным делам, а также выплата вознаграждения адвокату осуществляются на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определения суда (далее - решение уполномоченного государственного органа), вынесенного по результатам рассмотрения письменного заявления указанных лиц... после исполнения подотчетными лицами своих процессуальных обязанностей (п. 2 Положения к подотчетным лицам относит также и адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда).

В то же время п. 26 Положения содержит исключение из общего правила, в соответствии с которым при длительном участии переводчика, а также адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, заявление подается переводчиком или адвокатом, участвующим в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда, соответственно в орган дознания, орган предварительного следствия или суд ежемесячно.

В соответствии с п. 27 Положения, по результатам рассмотрения заявления и прилагаемых к нему документов выносится решение уполномоченного государственного органа, в котором указываются: а) фамилия, имя и отчество заявителя; б) денежные суммы, подлежащие возмещению заявителю; в) количество времени, затраченного на исполнение процессуальных обязанностей... адвокатом, участвующим в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя или суда.

Системное толкование п.п. 25, 26 и 27 Положения приводят Совет к выводу о том, что праву адвоката, участвующего в уголовном деле в качестве защитника по назначению суда, на ежемесячную подачу заявления об оплате при длительном участии в уголовном деле, корреспондирует обязанность суда рассмотреть такое заявление и принять по нему законное, обоснованное и мотивированное процессуальное решение, в том числе в части размера денежной суммы, подлежащей возмещению заявителю, и срока её выплаты.

Таким образом, Совет разделяет позицию адвоката В. о наличии у нее права на ежемесячную подачу заявления о выплате вознаграждения за участие в уголовном деле в качестве защитника по назначению суда, а также о наличии корреспондирующей этому праву обязанности суда своевременно рассмотреть такое заявление и принять по нему решение об оплате. Совет также разделяет позицию адвоката В. и её представителей о недопустимости нарушения права адвоката на полную и своевременную (в том числе ежемесячную в предусмотренных Положением случаях) выплату вознаграждения за участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению суда.

Совет расценивает подобные действия, от кого бы они ни исходили, не только как нарушение конституционных и профессиональных прав адвоката, но и как недопустимо пренебрежительное отношение к адвокатскому сообществу в целом, а также как непонимание базовых основ института защиты по назначению.

При этом Совет исходит из того, что государство, гарантировав в Конституции Российской Федерации (ч. 1 ст. 48) право каждого на получение квалифицированной юридической помощи и бесплатное ее оказание в предусмотренных законом случаях, возложило исполнение этой обязанности на негосударственный институт – адвокатуру. В подобных правоотношениях, представляющих собой вариант частно-государственного партнерства, обязанности адвокатуры по оказанию бесплатной для граждан квалифицированной юридической помощи, в том числе и при защите по назначению, корреспондирует встречная обязанность государства по надлежащей и своевременной оплате работы адвокатов по реализации этой публичной функции.

Вместе с тем, Совет приходит к выводу о том, что адвокатом В. избран неверный и недопустимый способ защиты своего права на получение своевременной оплаты вознаграждения за осуществление защиты по назначению суда.

Совет обращает внимание адвоката В. на конституционное требование о том, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (ч. 3 ст. 17 Конституции РФ).

Как указано выше, ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. При этом в случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно.

Уголовно-процессуальное законодательство (ч. 3 ст. 50 УПК РФ) наделяет суд полномочиями принять меры по назначению защитника в порядке, определенном Советом Федеральной палаты адвокатов. В соответствии с ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат вступает в дело в качестве защитника по предъявлению удостоверения адвоката и ордера; с этого момента на адвоката распространяются правила, установленные ч. 3 ст. 53 УПК РФ.

Задачей и одновременно законодательно установленной обязанностью адвоката-защитника по уголовному делу является защита прав и интересов доверителя - обвиняемого, оказание ему квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 49 УПК РФ, п. 1 ст. 7 Федерального закона № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1) ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). Альтернативного адвокату источника получения такой помощи не существует.

Именно поэтому уголовно-процессуальное законодательство (ч. 7 ст. 49 УПК РФ) запрещает адвокату отказаться от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого. Аналогичный запрет содержится в пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона № 63-ФЗ от 31 мая 2002 года «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Кодекс профессиональной этики адвоката обязывает адвоката, участвуя в судопроизводстве, соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства (ч. 1 ст. 12), а также устанавливает запрет адвокату, принявшему в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, отказываться от защиты, кроме случаев, указанных в законе, и обязанность выполнять обязанности защитника, включая, при необходимости, подготовку и подачу апелляционной жалобы на приговор суда (п. 2 ст. 13).

Стандарт осуществления адвокатом защиты в уголовном судопроизводстве, утвержденный VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 года, в п. 17 указывает, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты. Адвокат участвует в уголовном деле до полного исполнения принятых им на себя обязательств, за исключением случаев, предусмотренных законодательством и (или) разъяснениями Комиссии Федеральной палаты адвокатов по этике и стандартам, утвержденными Советом Федеральной палаты адвокатов.

При этом ни законодательство, ни нормы профессиональной этики адвоката не предусматривают исключений из этих запретов и требований, обусловленных задержками в оплате работы адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению.

В силу положений ст. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката, установленные им правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности основаны, в том числе, на международных стандартах и правилах адвокатской профессии. Согласно Общим принципам для сообщества юристов, принятым Международной ассоциацией юристов (ИВА) 20 сентября 2006 года, «юрист должен относиться к интересам своих клиентов как к первостепенным, но всегда при условии соблюдения своих обязанностей перед судом и интересами правосудия, обязанностей следовать закону и поддерживать этические стандарты» (*Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. № 4 (22). 2008. С. 155-157*). Аналогичные положения содержатся и в п. 5.1 Международных принципов поведения юридической профессии, принятых Международной ассоциацией юристов (ИВА) 28 мая 2011 года.

Как указано выше, адвокатом В. принята защита Де., и она вступила в уголовное дело в качестве его защитника. Следовательно, на неё в полной мере распространялся запрет отказа от защиты. Вместе с тем, поданное ею 07 сентября 2021 года письменное заявление, в котором ею поставлен вопрос о назначении вместо неё другого адвоката для защиты Де., в совокупности с последующим самоустранением от участия в деле является ничем иным, как отказом от защиты. Этот отказ адвоката В. от защиты повлечёт нарушение конституционного права её доверителя Де. на получение квалифицированной юридической помощи.

То обстоятельство, что отказ адвоката В. от защиты мотивирован ею необоснованным отказом председательствующего судьи ежемесячно оплачивать ей вознаграждение за исполнение своих профессиональных обязанностей, не меняет оценки совершённого ею отказа от защиты как недопустимого и незаконного.

Совет обращает внимание адвоката В. на то, что защита права на своевременное получение вознаграждения могла и должна была осуществляться ею иными способами, без ущерба для прав и интересов подзащитного, а именно: путём обжалования различными способами отказа суда в ежемесячной оплате, а также обращения в органы адвокатского самоуправления, в том числе в порядке п. 4 ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката. Кроме того, адвокат В. была вправе обжаловать частное постановление суда, явившееся поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства. Однако она сознательно отказалась от использования всех этих способов защиты своего права, предпочтя им незаконный отказ от защиты своего доверителя.

Такое профессиональное поведение адвоката В. не может быть признано надлежащим, поскольку обусловлено ложным и недопустимым

для адвоката выбором приоритетов (см. напр. *Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 18 августа 2021 года по делу № 78-КАД21-14-К3 по кассационной жалобе адвоката Санкт-Петербургской Объединенной коллегии адвокатов Пашинского М.Л. – примечание Совета*).

Наличие у адвоката В. иных надлежащих и эффективных способов защиты нарушенного права на своевременное получение вознаграждения, от использования которых она сознательно отказалась, не позволяет признать, что отказ от защиты был совершён ею в состоянии крайней необходимости.

При таких обстоятельствах Совет, соглашаясь с Квалификационной комиссией, приходит к выводу о нарушении адвокатом В. взаимосвязанных положений ч. 7 ст. 49 УПК РФ, пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»), абз. 1 п. 2 ст. 13 («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в отказе адвоката В. от принятой на себя защиты подсудимого Де. в Г. районном суде города Москвы по уголовному делу № ...

Совет отклоняет как заведомо несостоятельные и явно демагогические доводы адвоката В. о возможности не следовать «устаревшим», «нерыночным» профессионально-этическим требованиям, а также о том, что в связи с её отказом от защиты «правосудие не состоялось», а её подзащитный должен быть освобождён и оправдан.

Совет также отклоняет как голословный довод адвоката В. о том, что органы адвокатского самоуправления не оказали ей, а также другим адвокатам помощи в защите права на своевременное получение вознаграждения при работе по назначению. Как указано выше, адвокат В. ни за помощью, ни за разъяснениями в органы адвокатского самоуправления не обращалась.

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката меру дисциплинарной ответственности адвокату В. за совершенное ею дисциплинарное нарушение, Совет принимает во внимание его умышленный и грубый характер, посягающий на фундаментальные основы адвокатской профессии и свидетельствующий о сознательном игнорировании адвокатом требованиями законодательства и профессиональной этики. Вместе с тем, Совет учитывает, что дисциплинарное нарушение совершено адвокатом В. впервые, и его совершению способствовало нарушение ее профессиональных прав. При таких обстоятельствах Совет считает необходимым применить к ней меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения как в

наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 Кодекса профессиональной этики адвоката.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п.п. 1, 4, 6 ст. 18, пп. 1 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

решил:

Применить к адвокату В. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы) меру дисциплинарной ответственности в виде предупреждения за нарушение ею взаимосвязанных положений ч. 7 ст. 49 УПК РФ, пп. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», ч. 1 ст. 12 («Участвуя в судопроизводстве, ... адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства...»), абз. 1 п. 2 ст. 13 («Адвокат, принявший в порядке назначения или по соглашению поручение на осуществление защиты по уголовному делу, не вправе отказаться от защиты...») Кодекса профессиональной этики адвоката, что выразилось в отказе адвоката В. от принятой на себя защиты подсудимого Де. в Г. районном суде города Москвы по уголовному делу №

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков